

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
заведующей лабораторией психологии развития
ФГБУН Институт психологии РАН, доктора психологических наук
Сергиенко Елены Алексеевны
о диссертации Москаленко Евгении Владимировны на тему
«Нарушение кроссmodalного узнавания вербальных и образных стимулов
при поражениях правого и левого полушарий мозга», представленной на
соискание ученой степени кандидата психологических наук по
специальности 19.00.04 – Медицинская психология (психологические науки)

Тема диссертационной работы Москаленко Евгении Владимировны посвящена **актуальной** для медицинской психологии проблеме: кроссmodalному узнаванию вербального и образного материала при поражениях правого и левого полушарий мозга. Однако данная проблема актуальна не только для медицинской психологии, где данный вопрос далек от его решения, но и для общей и когнитивной психологии, поскольку проблема механизмов кроссmodalного опознания, кодов хранения информации, ее декодирование во многих аспектах остается открытым. Реальный мир человека – многоmodalен, и взаимодействие всех органов чувств обеспечивает многомерность воспринимаемого и понимаемого мира, где кроссmodalный перенос, кроссmodalное взаимодействие играет важнейшую роль.

Научная новизна диссертационной работы определяется, прежде всего, следующими основными достижениями. Во-первых, психологическое исследование процесса узнавания разноmodalной и разнопредметной информации у больных с локальными поражениями мозга является пионерской работой. Во-вторых, при сопоставлении кроссmodalного узнавания вербального и образного материала на здоровых и больных с различной латерализацией поражения мозга показана принципиальная общность в преимуществе успешной

идентификации образного (зрительного предметного) материала по сравнению с конкретным вербальным, предъявляемым в слуховой или зрительной модальности; а также общность сохранения продуктивности узнавания конгруэнтных стимулов в разных условиях кроссмодального и/или кросспредметного сопоставления. Основные отличия обнаружены в количественных различиях распределения ошибок. Результаты сравнений поражений в правом и левом полушариях мозга показывают значимый вклад левой гемисферы (особенно задних отделов) в обеспечение сопоставления характеристик в задачах на узнавание. В-третьих, показано, что семантическое кодирование становится ведущим при кроссмодальном восприятии. И, наконец, данная работа продемонстрировала на материале сравнения нормальной работы мозга и поражений разной мозговой латерализации, что восприятие и мышление, или потоки обработки информации «снизу –вверх» и «сверху -вниз», составляют единую систему опознавания.

Таким образом, **теоретическая значимость работы** состоит в обосновании и верификации роли обоих полушарий в переработке информации, роли семантического кода как универсального высокоуровневого амодального кода при опознании предметного мира, независимо от модальности его представленности. Ведущее значение левого полушария (задних отделов) в процессе семантической обработки.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в изучении и обосновании характеристик изменения одномодального и кроссмодального узнавания при поражениях правого и левого полушарий головного мозга, что дает дополнительные возможности нейропсихологической диагностики нарушений памяти. Выделены наиболее продуктивные соотношения условий запоминания и тестирования, которые способствуют разработке программ реабилитации больных с локальной мозговой патологией. Заслугой автора также является и методическая работа по подбору тестового материала с учетом семантических и перцептивных характеристик целевых стимулов и

дистракторов. Этот методический материал позволяет обнаруживать тонкие расстройства запоминания и узнавания, что важно при оценке динамики восстановления больных в постоперационный период, для оценки эффективности фармакотерапии.

Достоверность и надёжность результатов обеспечивается сочетанием традиций отечественной школы нейропсихологии с новыми подходами в когнитивной психологии к анализу ментальных функций человека и его механизмов, т.е. нейропсихологическая парадигма перешлетается с когнитивной, что соответствует современным методологическим тенденциям мультипарадигмальности. Проведение исследования по типу истинного эксперимента: сравнение трех групп испытуемых (контрольная – с нормальным функционированием мозга и две экспериментальные группы – с правосторонним и левосторонним поражениями мозга) позволяет говорить о высокой культуре научного исследования и надежности полученных результатов. Кроме того, объем выборок во всех трех группах (40 – здоровых, 30 - с поражением правого и 30 человек с поражением левого полушария) позволяют проводить полноценный статистический анализ.

Структура диссертации. Объем диссертации составляет 121 страницу текста: введение, три главы, выводы, заключение, список цитируемой литературы, включающий 58 отечественных и 152 иностранных источников, приложения. Работа иллюстрирована 2 рисунками и 90 таблицами.

Во введении представлены основные характеристики работы: актуальность темы исследования, объект и предмет, формулируются цели, задачи, гипотезы исследования, методологические основания и методы решения поставленных задач; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; приводятся основные положения, выносимые на защиту.

ГЛАВА 1 «Теоретический обзор» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Теоретические подходы и экспериментальные исследования процесса узнавания» дана характеристика особенностей узнавания. Автор последовательно рассматривает модели актуализации следов памяти и теории психологических механизмов узнавания: гипотезу эталона, черт и прототипа. В целом, в данном параграфе автор продемонстрировала владение достаточно обширной областью когнитивной психологии, включая анализ самых последних публикаций. Но, приводя модели и гипотезы узнавания, т.е. актуализации ментального хранения, автор ссылается не на ключевые альтернативы в когнитивной психологии. Так, рассматривая гипотезу черт, дается ссылка на В.В. Нуркову, тогда как целый пул гипотез о едином коде ментальных репрезентаций относится к работам З.В. Пилишина, А. Тверски, Р. Шепарда и другим. Особенно важной для данной работы был бы анализ гипотезы Р.Шепарда – модель семантической памяти, которая тесно связана с результатами представленной работы. Альтернативой представлениям о едином коде ментальных репрезентаций становится блок гипотез о множественной репрезентации. Автор диссертации указывает некоторых авторов, таких как А. Пайвио, но при этом в качестве ключевого автора гипотезы прототипа ссылается на работу М.Познера, который тоже об этом писал, но феномен прототипа стал предметом детального изучения, начиная с работ Э. Рош (1975), затем Р.М. Носовки и многих других, включая автора переводного учебника «Когнитивная психология» Р. Солсо. Это тем более становится упущением автора, т.к. она указывает в списке литературы коллективную монографию «Ментальные репрезентации: структура и динамика» (1998), которая содержит обширный обзор данной проблемы.

Во втором параграфе «Нейропсихологический подход к исследованию узнавания» проанализированы нейропсихологические и нейрофизиологические данные о роли мозговых структур в процессах узнавания различных объектов (вербальных, образных). Этот параграф по объему составляет самую краткую

часть всего теоретического анализа (3 страницы). Автор приходит к выводу, что большинство работ исследования узнавания в нейропсихологии и нейрофизиологии выполнена на одномодальном однотипном материале, что и ставит вопрос о мозговых механизмах осуществления кроссмодального узнавания, вкладе различных полушарий мозга в его осуществление. Но, в параграфе не приводятся работы по нейрофизиологии, во-первых. Во-вторых, в этом же параграфе автор указывает, что было выделено «два основных типа нарушений мнестических функций: модально-специфическое и модально-неспецифическое расстройства памяти, а также особый тип расстройств - нарушения памяти как деятельности (Хомская, 2007)» (с. 27). Но не была сделана попытка связать данный важный факт с выделением двух типов кодирования ментальных репрезентаций: модально-специфических и амодальных или модально-неспецифических. Этот анализ позволил бы автору связать «кроссмодальные» параграфы в единое пространство исследований.

В третьем параграфе «Представления о кроссмодальных взаимодействиях» приведены данные о психологических и мозговых механизмах переработки кроссмодальной информации. В данном параграфе представлен современный обзор работ на данную тему, при этом автор выделяет кроссмодальную координацию, кроссмодальную интеграцию (синтез). В заключении анализа автор приходит к выводу, что проблема кроссмодального перехода еще далека от решения и нейропсихологические исследования позволят продвинуть ее решение. Перечисляя возможные варианты представлений о механизмах кроссмодальных взаимодействий, автор не формулирует свои представления или модель, на которую она ориентируется в данной работе. В качестве замечания к данной части теоретического анализа, необходимо отметить, отсутствие работ В.Ф. Петренко, которые релевантны и значимы для данного обзора, и хотя бы краткого анализа явления синестезии, базирующегося также на кроссмодальном взаимодействии.

Во **второй главе «Методика исследования»** дается описание материала исследования, клинических и экспериментальных методик.

В данной главе автор четко дает представление об участниках исследования и организации самого исследования, которое можно разделить на две части: нейропсихологическое тестирование для проверки сохранности когнитивных функций и основное тестирование для изучения кроссмодального узнавания. При этом условия предъявления материала, адресованного разным модальностям (зрительной и слуховой), комбинировались по типу предъявления: вербального и невербального, всего было проведено 9 серий с различными сочетаниями условий. Были подобраны дистракторы как для вербального, так и невербального материала. Условия исследования описаны четко и ясно, приведены таблицы условий предъявления и примеры в приложении.

В **третьей главе «Описание и обсуждение результатов»** автор анализирует последовательно данные трех групп участников исследования. Здоровые участники исследования лучше узнавали стимулы, полностью тождественные запоминаемым (и по перцептивным – модальность, предметность, и по семантическим характеристикам), чем конгруэнтные (совпадающие только по семантическим характеристикам). Результат указывает скорее на существование множественности кодов ментальных репрезентаций, нежели на их универсальность. Вторым важным результатом этой группы – в преимуществе невербального кода над вербальным для продуктивности запоминания, что согласуется с имеющимися в литературе данными. Данное преимущество автор объясняет смысловой однозначностью изображения в отличие от слова, которое многозначно и контекстуально зависимо. Факт отсутствия различий в продуктивности узнавания вербального материала при разном модальном предъявлении указывает на использование одного кода для актуализации ментальной репрезентации. Это предположение подтверждается снижением продуктивности при переходе от вербального запоминания к невербальному

опознанию, что и подтверждает необходимость использования разных кодов актуализации репрезентаций. Анализ ошибок данной группы участников исследования показывает доминирование пропусков над количеством ложных тревог при всех условиях кроссmodalного предъявления. А среди ложного опознания доминируют ошибки на основе семантического сопоставления над перцептивным.

При анализе результатов исследования больных с поражениями правого полушария выявлена тождественность основных качественных тенденций, обнаруженных при узнавании идентичных и конгруэнтных стимулов в контрольной группе; межгрупповые различия носили преимущественно количественный характер. Показано, отсутствие значимых различий в продуктивности узнавания идентичных и конгруэнтных стимулов при локализации очага поражения в передних и задних отделах головного мозга. Характер ошибок (пропусков и ложных тревог) у правополушарных больных указывает на дефицитарность перцептивного анализа, что вносит качественное своеобразие в процесс запоминания и узнавания этой группы.

При поражении левого полушария мозга было показано выраженное, относительно группы здоровых участников, снижение продуктивности узнавания при любых экспериментальных условиях. Поскольку нейропсихологическая диагностика не выявила нарушений когнитивных функций у данной группы (внимания, памяти, мышления), то, вероятно, данные указывают на затруднения использования неспецифического семантического кода, скорее, чем перцептивного, модально-специфического. Важным фактом становится также отсутствие преимущества опознания идентичных стимулов над конгруэнтными, как в двух предыдущих группах участников исследования. Ошибки участников исследования с левосторонним поражением характеризуются значимым увеличением ложных тревог по сравнению как со здоровыми, так и с участниками с правосторонним нарушением (как по перцептивным, так и по семантическим

признаком). Это означает, во-первых, дефицит функционирования обоих кодов памяти, во-вторых, что левое полушарие играет значительную роль в процессе сличения реального стимула и репрезентации, обуславливая сложности узнавания. Однако при этом, как показали результаты, задние, а не передние отделы левого полушария, являются ключевой структурой в процессе кроссmodalного узнавания, что согласуется с литературными данными.

В **Заключении** диссертационной работы автор формулирует основные выводы исследования и обобщает полученные результаты, указывая на роль левого полушария, особенно его задней области, в процесс категоризации, что предполагает сопоставление и идентификацию на основе семантических и перцептивных признаков.

Несмотря на высокую оценку диссертационной работы Москаленко Е.В. к ней имеется ряд замечаний:

1. При формулировке положений, выносимых на защиту, не достаточны обобщения нейропсихологических исследований автора в контексте когнитивной психологии. Вся логика исследования предполагает именно обсуждение механизмов кроссmodalного узнавания и их нарушений при поражениях мозга. Это проявляется не только в положениях, но и в аналитической теоретической части исследования, что указывалось выше при разборе первой главы. Собственно обсуждение полученных результатов в более широком контексте представлено кратко только в главе 3 (**«Описание и обсуждение результатов»**). Т.е. подробный анализ моделей узнавания и гипотез его механизмов далее не сопоставляется с полученными результатами.

2. К сожалению, общая гипотеза исследования не представлена. Выделены только частные гипотезы.

3. Указывая на преимущества узнавания изображений, автор не обращается к проблеме ведущей афферентации, которая указывает на то, что

человек является зрительно ориентированным существом, где зрительная модальность подчиняет и интегрирует другие сенсорные модальности.

4. В тексте постоянно говорится о влиянии и зависимости переменных, что невозможно при использовании такой описательной статистики.

5. При описании выборок исследования при возрастном согласовании групп норма и патология, необходимо указывать возрастное распределение, поскольку одна группа может состоять преимущественно из участников 18-25 лет, а другая из 30-35 лет, что делает их сравнение уже проблематичным.

6. Автор постоянно говорит об испытуемых, тогда как необходимо обозначать этих людей как участников и/или пациентов исследования. Это не простая формальность. Во-первых, такое описание принято в международной научной литературе, а во-вторых, этика психологического исследования требует подобного наименования.

Высказанные замечания не влияют на высокую оценку представленной работы.

Рассмотренная диссертационная работа Москаленко Евгении Владимировны на тему «Нарушение кроссmodalного узнавания вербальных и образных стимулов при поражениях правого и левого полушарий мозга» является законченным научным трудом, в котором показана роль левого полушария мозга в кроссmodalном узнавании, показана принципиальная универсальность семантического и перцептивного кодирования, большая устойчивость перцептивного кодирования при поражениях мозга. Диссертационная работа обладает внутренним единством, содержит новые, неизвестные ранее научные результаты, выводы работы аргументированы и теоретически, и эмпирически, что свидетельствует о научном вкладе автора в нейропсихологию.

Данное диссертационное исследование отвечает всем квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Основные научные результаты диссертации опубликованы в 3 статьях рецензируемых научных

журналах. Автореферат диссертации полностью отражает содержание диссертационного исследования.

Таким образом, диссертационная работа Москаленко Евгении Владимировны на тему «Нарушение кроссмодального узнавания вербальных и образных стимулов при поражениях правого и левого полушарий мозга», представленная на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.04 – Медицинская психология (психологические науки), полностью соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842), а ее автор – Москаленко Евгения Владимировна - заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.04 – Медицинская психология (психологические науки).

Зав. лабораторией психологии развития
ФГБУН Институт психологии РАН,
доктор психологических наук, профессор

Подпись Сергиенко Е.А. заверяю
Ученый секретарь
ФГБУН Институт психологии РАН,
кандидат психологических наук

04.12.2014

Контакты: 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1
Тел. (раб.) 8 (495) 6827329, (моб.) 89031858855; Эл. почта: elenas13@mail.ru

